

Открывая 19 мая заседание Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, посвященное проблемам Северного Кавказа, Президент Д. А. Медведев наметил основные вопросы, которые предстоит решать в регионе, чтобы обеспечить живущим там гражданам России “самое главное, самое фундаментальное право, которое есть у любого человека, — право на жизнь”. Помимо терроризма, Д. А. Медведев особое внимание уделил теме коррупции, которая, по его словам, является преступлением в любом регионе, но только “на Кавказе она приняла абсолютно угрожающий характер, она угрожает, по сути, национальной безопасности, ослабляет государственные, социальные институты. И, к сожалению, по сути, та коррупция, которая существует, является фактом прямого пособничества сепаратистам и убийцам...” О механизме этого зловещего процесса, о том, как он влияет и на воспитание молодежи, и на преодоление безработицы, и на развитие традиций взаимоуважения между национальностями, словом — на весь тот комплекс проблем, о которых говорил в своем выступлении Президент, — интервью известного политика и ученого, внесшего выдающийся вклад в укрепление обороноспособности России, Героя Социалистического Труда, академика РАН Михаила Залиханова.

МИХАИЛ ЗАЛИХАНОВ

депутат Госдумы

ТЕРРОРИЗМ НЕ ХОДИТ В ОДИНОЧКУ

Беседа Виктора Руденко с Михаилом Залихановым

Михаил ЗАЛИХАНОВ: В 1991 году сепаратистами во главе с Басаевым был захвачен самолет в аэропорту Минводы. Годом позже во время рабочей поездки был убит мой друг — вице-премьер России, глава Временной администрации в зоне осетино-ингушского конфликта Виктор Поляничко. Вместе с ним погибли начальник Владикавказского гарнизона, генерал-майор Анатолий Корецкий и старший лейтенант Виктор Кравчук. Вот первые из наиболее громких событий, ознаменовавших начало эры использования насилия или угрозы насилием в политических целях. С тех пор терроризм перестал быть для нас чем-то выходящим из ряда вон, хотя и сегодня каждое событие такого рода заставляет нас содрогаться и задумываться над тем, в какое время

ЗАЛИХАНОВ Михаил Чоккаевич родился в селе Эльбрус Кабардино-Балкарской АССР. Окончил КБГУ. Доктор географических наук, профессор, академик РАН. С 1999 года — депутат Госдумы РФ. Председатель подкомитета Госдумы по проблемам устойчивого развития.

мы живем и как мы дожили до такой жизни. За последние 15 лет террористы погубили 12 тысяч россиян. По количеству жертв современные убийцы мирных людей уже превзошли “Народную волю” и все другие экстремистские организации императорской России, а ведь их кровавая деятельность явилась и одной из причин, и предвестником ее гибели. Сегодня, сто лет спустя, террор снова стал массовым, и уже всем ясно, что это далеко не спонтанное явление. В эпоху, когда делаются попытки перекраивать и историю, и государственные границы, а на карте мира продолжают исчезать и появляться целые страны, самое время разбираться в том, что скрывается за этими демонстративными актами насилия.

Виктор РУДЕНКО: Из уст политиков и политологов можно услышать максимы типа: терроризм был всегда, искоренить терроризм невозможно. Есть в этом некая фатальная безысходность – словно нас психологически готовят жить на пороховой бочке, в вечном страхе.

М. З.: Я считаю такого рода рассуждения вредными, поскольку они подводят теоретическую базу под безответственность. Ведь мы живем не в абстрактной стране, а в конкретном государстве, которое создано гражданами – в том числе и для того, чтобы ограждать их от антиобщественных проявлений и устранять причины этих проявлений. Вспомним, что до того, как Президент РФ подписал Указ о борьбе с коррупцией, политологи точно так же говорили о ней, как о неизбежном зле. Искоренить терроризм нельзя, если рассматривать его как спонтанные действия фанатиков идеи. Терроризм никогда не ходит в одиночку, он всегда имеет и корни, и почву, и заботливых селекционеров и садовников, которые эту почву культивируют, и работодателей, которые щедро оплачивают их труд и определяют сроки работ. Другими словами – это системное явление, ставшее характерным для нашего общества, и его нужно рассматривать в контексте всего комплекса проблем, стоящих перед страной в целом и ее регионами – в частности. Террор всегда является вспомогательным элементом разрушительной стратегии, а не стихийно развивающимся процессом. Поэтому версии о том, что “бандиты решили напомнить о себе, чтобы получить деньги от своих покровителей” или “отомстить за товарищей”, не могут, на мой взгляд, считаться исчерпывающими. Точно так же, как стремление представлять все без исключения акты кровавого насилия “вылазками международного терроризма” или “религиозных фанатиков”. Из этих кровавых пазлов давно пора сложить картину, тогда многое станет на свои места, и можно будет выработать реальную стратегию антитеррористических действий, в том числе и понять, откуда будут исходить угрозы завтра.

В. Р.: Чем можно объяснить весенний всплеск террористической деятельности на Кавказе? Ведь одновременно и вслед за событиями в московском метро убийства на Кавказе продолжают с пугающей регулярностью.

М. З.: Если масштабные трагедии с 2004 года обходили Москву стороной, то это не значит, что во всей стране царил благодать. В прошлом году был совершен целый ряд покушений на представителей государственных и правоохранительных органов Ингушетии и Дагестана, в том числе – и высокопоставленных. Кстати сказать, террористические акции той же “Народной воли” были направлены не против зарвавшихся бюрократов, но, по преимуществу – против чиновников, твердо отстаивавших интересы государства.

В. Р.: Российская интеллигенция на рубеже XIX–XX веков рассматривала терроризм как крайнее выражение отчаяния людей, убедившихся в невозможности добиться справедливости “иными путями”. Однажды общество в лице присяжных оправдало Веру Засулич, ранившую петербургского градоначальника генерал-адъютанта Федора Трепова.

М. З.: Правящий класс в целях самосохранения должен помнить о том, что в этом утверждении есть своя логика, и уметь поступаться своими интересами и даже деньгами во имя сохранения государства. Именно так поступил западный капитализм, когда начал создавать средний класс, который до сих пор является его опорой. Демократия как раз и устроена для того, чтобы люди могли добиваться справедливости “иными путями”. Чтобы складывалось социальное партнерство, элита должна выслушивать людей, но это должна быть дорога с двусторонним движением, и люди должны уметь выслушивать элиту, если она действует в государственных интересах. Если этот баланс нарушается и с той, и с другой стороны, значит, в стране нет единства, а “дом, разделившийся надвое, не устоит”. К пониманию этой истины Запад

подтолкнули уроки российской истории, где оправдание терроризма привело впоследствии к 4 годам гражданской войны, унесшей 7 миллионов жизней, и диктатуре, которая уничтожила значительную часть именно этой благодушно настроенной интеллигенции. Но и российский капитализм должен усвоить уроки Запада, научиться делиться своими доходами с народом, а не стричь его, как овцу. В такой ситуации и появляется социальная почва для возмущения, социальных протестов, оправдания террора, если каиновы деяния могут иметь хоть какое-то оправдание. Мы – не одни в мире, и всегда найдутся силы, готовые вносить смуту в умы, подменять реальные интересы людей ценностями мнимыми.

Несколько слов о современном терроризме. Характерно, что толерантное отношение к террористам, но только к тем, которые действуют на территории России, формируют и западные СМИ, называя их “повстанцами”, вольно или невольно оказывают им моральную поддержку. Как видим, события столетней давности имеют прямое продолжение и сегодня, но нынешние убийцы упали в своей аморальности до охоты за женщинами и детьми, женщин же в этой охоте и используют. И еще одна немаловажная деталь – первопроходцы террора и в мировой истории, и в нашей стране в массе своей отнюдь не мусульмане – и все они были не в ладах с верой, а то и богоборцами. Так что террор – это не изобретение ислама, и те люди, которые сейчас участвуют в нем, за редким исключением – безбожники, как и сто лет назад. Хотелось бы обратить внимание еще на одну деталь, характерную для нашего времени.

Сообщения о террористических актах тонут в потоке заказных убийств на экономической почве (только в Москве их происходит в среднем по три в день), и для зрителей теленовостей все эти события сливаются в сплошную кровавую детектив, в котором не ясно, где заканчивается криминал и начинается религиозный фанатизм или политический террор, поскольку героями этого зрелища часто становятся одни и те же лица.

В той или иной степени это характерно для любой части нашей страны, но для Северного Кавказа – в первую очередь, поскольку там очень хорошо научились находить “политические следы” в уголовщине, уголовщиной покрывать злодеяния на национальной почве и т. д. Кроме того – именно там придуманы такие “универсальные громоотводы”, как “международный терроризм” и, в первую очередь, “вылазки ваххабитов”. Между тем отнюдь не только религиозные фанатики, действия которых порой заходят в кровавое противоречие с лозунгами “справедливости для всех”, которыми они прикрываются, ответственны за нестабильность. Президент Д. А. Медведев потому и назвал Кавказ “самым проблемным регионом страны”, и принял меры, вплоть до образования нового федерального округа, чтобы приступить к решению проблем, которые реально создают напряженность и служат питательной средой для террористических проявлений, кем бы они ни были инспирированы.

В. Р.: Есть версия, что именно попытка навести порядок на Кавказе и вызвала экстренную активность террористов.

М. З.: В известной степени с этим можно согласиться. Наведение порядка новый полпред Президента в СКФО А. Г. Хлопонин начинает с работы по устранению социально-экономических причин нестабильности в регионе. Например, 16 апреля он объявил о том, что на создание новых рабочих мест в регионе будет выделено 8,5 миллиарда рублей, на миллиард рублей больше, чем в прошлом году. В любом другом регионе ему за такие дары памятник бы поставили. Но только не у нас. Развитие событий в очередной раз показало, что действиями убийц и тех, кто за ними стоит, движет отнюдь не забота о благополучии народов Кавказа, и попытки стабилизировать ситуацию их раздражают. С другой стороны – это еще одно свидетельство того, что одними экономическими мерами проблемы не решить.

Какие осложнения можно еще предвидеть? Если полпред Президента будет серьезно разбираться с распределением трансфертов из Центра или будут затронуты финансовые интересы производителей нелегальной водки, это, безусловно, опять-таки вызовет соблазн раскачать ситуацию и, обратившись к “помощи международного терроризма” и “религиозного экстремизма”, направить недовольство обворованных людей по проторенному пути – обратить их гнев против федеральной власти. Неучтенных денежных средств криминальный бизнес накопил достаточно и для того, чтобы строить потемкинские деревни и устраивать пиры для нужных людей “из центра”, которые вполне

могут стать валтасаровыми, поскольку все это является частью широкомасштабной дезинформации центральной же власти. На мой взгляд, вся террористическая активность, и последние события — не исключение, являются и артподготовкой, и дымовой завесой, призванной отвлечь внимание от глубинных деструктивных процессов, которые происходят на Кавказе.

В. Р.: Другими словами, некий общий знаменатель у террористической активности есть?

М. З.: Каждому теракту необходим свой диагноз. Но, на мой взгляд, есть ряд общих положений, которые определяют терроризм как явление. Как я уже говорил, в своем современном виде терроризм вернулся в Россию на рубеже 80–90-х годов. И в этом смысле, безусловно, у него есть общий корень: государство в 90-е годы сознательно отказывалось от своей функции борьбы с антиобщественными проявлениями: реформа правоохранительных органов в эпоху Ельцина началась с их разгрома. Тем самым государство утратило способность к защите и своих граждан и самого себя, власть лишилась достоверного и неподкупного источника информации, который не смогла компенсировать “свободная пресса”. Мало того, что ушли лучшие специалисты, подрван авторитет органов правопорядка. Был раскрыт ящик Пандоры. Оттуда, из начала 90-х, тянется традиция заказных убийств, взрывов и угроз взрывами. И сегодня методы террора используются и криминальные группировки в борьбе между собой и против государственных органов (которые сами зачастую выступают как представители кланов, как это происходит, например, в Дагестане), и кланы в междоусобной борьбе за власть. Террористические проявления используются и для решения более широких задач как внутреннего, так и геополитического характера, в которых при участии зарубежных спецслужб участвуют опять-таки — те же кланы и криминал. Спектр проявления террористической активности очень широк — это и устранение неугодных людей, и способ давления на власть, и психологическая обработка населения. Вот поэтому каждое террористическое проявление нуждается в точном диагнозе. Но мы должны помнить о том, что в подготовке революций начала XX века роль терроризма была скорее вспомогательной. “Убирали” наиболее опасные потенциальных противников, создавали атмосферу хаоса. Решающая же роль принадлежала планомерной антигосударственной пропаганде, работе с лидерами общественного сознания — интеллигенцией, и идеологической обработке молодежи, при финансовой и пропагандистской поддержке внешних конкурентов. Сегодня это — универсальная схема всех “цветных” революций и геополитических проектов масштаба расчленения Югославии, включая феномен Косово. На Северном Кавказе нам угрожает сравнимое по размерам и по последствиям явление.

В. Р.: Но ведь тогда сыграли свою роль, причем отнюдь не последнюю, и пороки государственной системы. В первую очередь — коррупция, которая была связана в ту пору, по преимуществу, с выполнением военных заказов, падение, под влиянием кризиса, вызванного войной, уровня жизни населения и появление неоправданно быстро разбогатевших людей, новой элиты, не осознавшей своей ответственности перед народом, что усугубило социальное расслоение общества и протестные настроения в нем.

М. З.: Начну с того, что, как говорили римляне, всякое сравнение хромот. Историю нельзя забывать, но и прямые исторические аналогии проводить нельзя. Действительно, и сегодня страна оказалась втянутой в глобальный кризис. Но трудно недооценить и усилия политической власти России, направленные на то, чтобы сгладить его последствия для большинства населения, “подтянуть социальную сферу”, хотя далеко не все идет так, как нам хотелось бы. Не случайно Президент РФ создал по своей эгиде Совет по противодействию коррупции. Коррупция стала злом номер один, поскольку она способна заставить механизм власти работать по собственным законам, противоречащим не только провозглашенному Президентом и Правительством курсу на модернизацию, но и интересам общества и государства в целом во всех сферах жизни. И тогда она не может не вызвать, а кое-где — и вызывает нарастающие протестные настроения.

Одна из специфических черт Кавказа состоит в том, что “наиболее продвинутые” клановые элиты научились манипулировать этими протестными настроениями, переводить стрелки недовольства на Центр, в том числе и разыгрывая национальную карту, использовать акты террора в собственных ин-

тересах. В том числе и для того, чтобы удержать собственную власть, порой шантажируя власть федеральную по принципу: “Мы уйдем, а сторожа не справятся”.

В. Р.: Не секрет, что полукриминальные группировки имеют влияние не только на Кавказе, но и в других регионах России. Оргпреступные сообщества, равно как и не чурющиеся связями с “мафией” властные группировки, тоже принято называть “кланами”. Не возникнет ли и у “наиболее продвинутых” из них желания использовать “кавказский опыт” по части перекалывания вины за собственные просчеты и вызванное их действиями недовольство людей на Москву? Говорят, дурные примеры заразительны.

М. З.: Мне представляется, что политическое руководство страны не может не учитывать такой опасности. По крайней мере, и предпринимаемые сегодня меры по борьбе с коррупцией, и реформа правоохранительной системы зримо об этом свидетельствуют. Хочу особо подчеркнуть, что я говорю о частных случаях, но не о ситуации в целом. Тот же А. Г. Хлопонин, став во главе Красноярского края, очень быстро сумел разобраться с криминалом, прежде всего – с криминалом при власти. Страна живет и развивается потому, что подавляющее большинство руководителей субъектов Федерации, в том числе и на юге страны, служат России и ее народу, а не собственным либо клановым интересам.

В. Р.: Коль скоро Вы упомянули о “национальной карте”, не кажется ли Вам, что мы, в своем стремлении создать гражданское общество в полиэтнической стране, несколько забежали вперед и недостаточное внимание уделяем национальной политике?

М. З.: Создание гражданского общества в государстве, которое возникло и строилось как многонациональное, это сложный процесс, который не может быть стихийным, особенно в условиях “вулканизации этносов”. Он возник как реакция на глобализацию и выражается в повышенном, иногда даже – болезненном интересе народов к своим корням, своей национальной культуре, своему месту в истории. С одной стороны – это замечательно. С другой стороны, возникает соблазн переписать свою историю, заняться мифотворчеством, порой возвеличивая свой народ за счет других народов, а это почва не только для шовинизма, но и для национального экстремизма, сепаратизма. Все эти явления формируются, если говорить словами К. Г. Юнга, на уровне “коллективного бессознательного”, но вполне сознательно действующими группами людей. Терроризм в любой его форме выгоден тем, кто разжигает подобного рода настроения, пытается манипулировать общественным сознанием путем эксплуатации эмоций.

Как геофизик, я знаю, насколько разрушительной может стать игра стихий, но даже она всегда чем-то обусловлена. Всякое природное возмущение в конце концов приводит к стабильности, но какой ценой! Если же говорить о человеческом обществе, то вся его история строится на преодолении стихийности, подавлении животных инстинктов, стремлении к справедливой самоорганизации.

Выделил бы два великих постулата, благодаря которым люди становятся сознательными гражданами, а страны – цивилизованными государствами. Первый: “Не делай другому того, чего бы не хотел, чтобы сделали тебе”. Второй – “Твоя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого человека”. Для реализации этих идей и придумано и такое государство, в рамках которого закон един для всех его граждан, и множество других общественных институтов. К числу таких институтов, от которых мы неоправданно отказались в нашей полиэтнической стране, можно отнести палаты национальностей при законодательных собраниях, где каждая нация имела бы равное представительство с другими, что является защитой от национальных предрассудков, притеснения одного этноса другими, гарантией равноправия народов. Однако такие палаты были устранены. А это опасно, поскольку в национальных республиках может привести к этнократии, а этнократия – это не только анахронизм. История давно доказала, что когда правящая верхушка получает неограниченную возможность действовать исключительно в собственных интересах, она в конечном итоге начинает попирать и интересы того народа, который сама представляет. Но начинается все с нарушения прав других народов. В моей родной Кабардино-Балкарии так и происходит, причем нарушаются не только гражданские и имущественные права балкарцев, казаков, татов, рус-

ских, но и самих кабардинцев. Не говорю сейчас о балкарцах, поскольку сам балкарец, приведу лишь две цифры: русских и казаков в КБР в начале 1990-х годов было 42% от общего числа проживающих, а в настоящее время эта цифра составляет 22%. Только в 2008 году 3 тысячи казачьих семей оставили земли, на которых они жили в течение 500 лет. Но в последнее время на первое место по количеству внутренних иммигрантов из республики вышли представители кабардинского народа! А это означает, что в республике создается атмосфера, в которой себя чувствуют неуютно буквально все.

Как гражданин России, а это высокое звание, и я им горжусь, я хочу, чтобы мои права, как и права каждого гражданина нашей Великой Родины, соблюдались, где бы мы ни находились на территории страны. Всю жизнь я посвятил взаимодействию и взаимообогащению культур наших народов. И всегда воспринимал это, как важнейшее общегосударственное дело. Я уже писал о том, что мне выпало счастье работать и участвовать в становлении Высокогорного геофизического института как всемирно признанного научного центра. Выражаясь современным языком, это своего рода научно-внедренческий центр, разработки которого и сегодня востребованы в народном хозяйстве России, конкурентоспособны на мировой арене. Почему? Потому, что кадры для института подбирались не по «национальной квоте», а по профессиональным качествам, здесь работали ради единой цели лучшие специалисты, в том числе – и горцы, и славяне, и евреи, и грузины. Приехавшие на Кавказ москвичи, сибиряки, уроженцы Поволжья – другими словами, россияне – не только вносили свой вклад в формирование высокого научного престижа Нальчика и КБР в целом, они во многом способствовали формированию горской интеллектуальной элиты. Из тысячи ученых «марку фирмы» поддерживают сегодня двести. Люди, для которых Нальчик стал родным, которые так пригодились бы делу модернизации региона, самые ценные кадры разъехались и продолжают разъезжаться. И даже не потому, что их целенаправленно травят. В условиях, когда национальные предрассудки становятся нормой, им некомфортно жить. Вот к чему приводит этнократия. Становится ли КБР от этого богаче?

Сегодня я с тревогой наблюдаю за тем, что многие структуры гражданского общества, служившие реализации принципов взаимодействия и взаимообогащения культур, утверждения равноправия народов – рушатся. Мало того, на их месте возникают другие структуры, и цели их работы порой прямо противоположны интересам нашего государства.

Государство перестало руководить национальной политикой, и это не только почва для возникновения национальных предрассудков, национальной розни, но и для возникновения национального экстремизма, сепаратизма, угрожающего самому существованию Великой России. А терроризм, на мой взгляд, это кровавый индикатор того, что «не все в порядке в Датском королевстве», что угрозы, которые несет в себе сепаратизм, реальнее, чем кажется многим.

В. Р.: Вернемся в 1992 год, к истокам пореформенной России. Чеченской войне предшествовал, как мы помним, раздел Чечено-Ингушской автономной республики. Сходные проблемы тогда возникли и в Кабардино-Балкарии. Тут, как и в Чечне, нашлись люди, которые стремились вытолкнуть Кабарду из состава России. В то время Вы, с Вашим авторитетом ученого и руководителя одного из крупнейших в стране научных центров, стали инициатором и одним из основателей движения за единую Кабардино-Балкарию в составе России. Мир в республике, как и саму КБР, удалось сохранить. А сегодня многие балкарцы считают, что Вы совершили ошибку, надо было разделяться, «уходить» под крыло Ставропольского края. Не жалеете сегодня о том, что так тогда поступили? У кабардинцев, чья элита окрылена мечтой о создании Великой Черкесии, воссоединении с родственными народами, своя дорога, у балкарцев, которых вполне устраивала жизнь на земле предков в составе Великой России – своя. Вот и пошли бы каждый по своей.

М. З.: Не жалею. Я считал и продолжаю считать, что кабардинцы и балкарцы – братские народы, хотя и принадлежат к разным языковым группам. Их породнил не только многолетний опыт добрососедства, но и прямые родственные связи. Считал и продолжаю считать, что, вступив в состав России, эти народы сделали правильный выбор, поскольку это способствовало их развитию, позволило заявить о себе в мировой культуре, науке, истории, обрести государственность. В тот момент и подавляющее большинство балкарцев, и подавляющее большинство кабардинцев мыслило именно так. Если бы си-

лы сепаратизма тогда возобладали, и Кабардинская республика пошла бы по пути дудаевской Ичкерии, то мы сегодня жили бы уже совсем в другом государстве, и неизвестно, кто бы хозяйничал сейчас на юге России. Но они не возобладали – и на долгие годы именно КБР стала островом стабильности в бушевавшем регионе. Не могу не помянуть добрым словом и Валерия Коккова, который играл выдающуюся роль в сохранении нашей многонациональной республики в составе России до тех пор, пока тяжело не заболел, и под его именем не стали творить черные дела те, против кого он боролся. Хочу сразу оговориться – нет среди горцев народа, который бы не внес свою лепту в дело сохранения Кавказа в составе России. Как тут не вспомнить мужество дагестанцев, остановивших Шамиля Басаева, или жизненный подвиг Ахмата Кадырова – не случайно одна из улиц Москвы названа его именем.

В. Р.: Но ведь если верить большинству публикаций и рапортам руководства республики, и сегодня дела в КБР обстоят хорошо. Откуда тогда упреки в Ваш адрес? Считаете ли Вы, что сегодня положение изменилось?

М. З.: Считаю, что и публикации, и рапорты не отражают истинного положения в республике и имеют целью ввести в заблуждение тех, кому они предназначены. Перефразируя известную формулу о том, что если государство отказывается кормить свою армию, ему придется кормить чужую, можно сказать: если государство не занимается национальной политикой, ее начинают проводить другие, и отнюдь не в интересах государства. Если законы РФ не выполняются на территории какого-либо субъекта Федерации, можно ли называть этот субъект частью России? О неблагоприятной миграционной динамике я уже говорил. Теперь несколько слов о том, отчего в первую очередь страдают те, кто остался – и кабардинцы, но в первую очередь – балкарцы и казаки.

Что произошло с моей малой родиной? На языке юристов произошло следующее. В нарушение ч. 2 ст. 131 Конституции РФ, ч. 3 ст. 11 Федерального Закона № 131-ФЗ от 6 октября 2003 года “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” и распоряжения Правительства РФ № 707-р от 25.05.2004 г., Парламент КБР принял в 2005 году республиканские законы № 12-РЗ “Об административно-территориальном устройстве КБР” и № 13-РЗ “О статусе и принципах муниципальных образований в КБР”.

Что это означает на практике? На землях Балкарии, которая вместе с Кабардой и образовала Кабардино-Балкарскую АССР, были созданы так называемые “межселенные территории”. Земли, которые балкарцы возделывали и обустроивали веками, где тысячелетиями вызревала их самобытная культура; склоны и альпийские луга, которые веками их кормили (в советские годы там располагались балкарские колхозы и совхозы), – были изъяты у поселений и отнесены к категории “межселенных территорий”, то есть “переподчинялись” вышестоящим органам власти республики. Как это восприняли простые балкарцы? Они решили, что земли просто-напросто захватил сильный кабардинский клан и стал распоряжаться ими по своему усмотрению.

Дальновидный руководитель должен считаться с такого рода эмоциональными настроениями, если даже они возникли на почве недопонимания и недоумения. А как он должен поступать, если эмоции возникают в результате ошибочных (а можно и точнее сказать – противоправных) действий республиканских властей? Он должен сначала восстановить “статус кво”, приостановить действие “спорных” законов, вернуться к исходной ситуации, тем более что она-то как раз укладывалась в рамки 131-го закона. Было это сделано? Нет. И этот вопрос не может вечно висеть в воздухе. Между тем Правительством РФ были строго определены субъекты РФ, где такого рода преобразования были действительно необходимы. Все они расположены в субъектах РФ с предельно низкой плотностью населения, где расстояние между населенными пунктами составляет многие сотни километров. Вот эти-то пространства, куда “только вертолетом можно долететь”, и были названы межселенными. Но ведь в КБР плотность населения в три раза выше, чем в среднем по стране! Правительство, составляя свой перечень, как раз и исходило из того, чтобы у не в меру предприимчивых руководителей не возникала идея проводить землеустройство в угоду чьим-то, отнюдь не государственным, а иным, например – корыстным, интересам. У балкарцев в буквальном смысле выдернули из-под ног родную землю вместе с кладбищами, пастбищами, археологическими, культурными и природными памятниками. Историческая Балкария перестала существовать. Казачьи станицы – пустеют.

Как это отражается на судьбе конкретных людей, которые могли бы вносить вклад в развитие экономики республики и готовы его вносить? Вот только один пример. В балкарском селении Безенги живет мой избиратель – 75-летний пенсионер-фермер, имеющий 200 овец, 50 коров (на ферме работают его трое сыновей со своими женами). Где ему теперь пасти скот, может ли он рассчитывать на приобретение земли, которой пользовался раньше наряду с односельчанами, в собственность? И в подобном положении все жители горных сел.

Та же судьба постигла в КБР и казаков. Причины этой уникальной ситуации, подобных которым мир не знает со времен лишения индейцев их племенных территорий, казалось бы, лежат на поверхности: то, что раньше называлось неудобьями, теперь стало горнолыжными склонами, стоимость земель резко подскочила. Стали ли кабардинцы в своей массе от этого богаче? Нет. Но есть, на мой взгляд, и глубинные причины.

В. Р.: Парламент КБР не остановило то обстоятельство, что работу по приведению законов субъектов Федерации в соответствие с федеральными начал сам Путин, когда был президентом?

М. З.: Не остановило. Не остановило и то, что Конституционный суд Российской Федерации вынес определения № 171-ОП от 03.04.2007 г. и № 715-О-П от 02.10.2007 г., в соответствии с которыми Парламент КБР был обязан пересмотреть вышеуказанные республиканские законы, привести их в соответствие с законодательством страны и международным правом – иначе все принятые в соответствии с ними решения власти не имеют законной силы.

Судя по действиям представителей нынешней власти, выходит, что все определяет не законодательство России, но “цена вопроса”. А цена такова, что заинтересованные лица готовы заплатить не только за то, чтобы заволынить вопрос в юридических процедурах, но развернуть российское законодательство в выгодное им русло, пожертвовать репутацией партии, благодаря которой они пришли к власти, в глазах тысяч обездоленных избирателей.

В. Р.: Может быть, балкарцев, и казаков, и татов устраивает сложившееся положение?

М. З.: Конечно, ни один из вышеперечисленных народов никогда не смирится с потерей родины предков. Мы протестовали и будем протестовать всеми средствами, которыми располагаем, как граждане России, в рамках процедур, предусмотренных законами Федерации. Ведь определения Конституционного суда уже вынесены, и по закону должны были вступить в силу с момента их оглашения. Вы представляете, как поднялось у людей доверие к федеральной власти, какое чувство удовлетворенной справедливости они испытывали в 2007 году? Эта вера жива и сегодня, поскольку все в республике прекрасно знают, что находящийся у власти клан дезинформирует Центр, утверждая и в официальных ответах на многочисленные обращения граждан, и в прессе, что в КБР ведется интенсивная работа по приведению законодательства в соответствие с российским. Она не ведется. Мои избиратели верят, что тайное станет явным, что те, кто творит произвол, будут наказаны, словом – ждут и терпят. С другой стороны, люди знают и то, что если они попытаются использовать дарованные им Конституцией РФ возможности для защиты своих прав, правящий клан сделает все, чтобы спровоцировать беспорядки и обвинить в них балкарцев, представить их экстремистами. Так, Совет старейшин балкарского народа уже был объявлен Верховным судом КБР экстремистской организацией только за то, что добивался... выполнения российских законов на территории КБР. Верховный суд РФ отменил это решение, тогда офис Совета сожгли... Мало того, не без участия представителей нынешних властей сепаратистами искусственно моделируются ситуации, которые, по их замыслам, должны были бы приводить к межэтническим столкновениям. Так было, например, когда к балкарскому селу Кенделен прибыл конный отряд сепаратистов под зеленым знаменем “Великой Черкесии” с культурной якобы целью – установить памятник во славу кабардинского оружия. Причем – почему-то именно на земле балкарского поселения. Тогда только вмешательство В. В. Путина после моей срочной телеграммы помешало спровоцировать столкновение.

Несколько слов об этом знамени. Этот флаг – три перекрещенных стрелы под двенадцатью звездами на зеленом поле – был придуман резидентом Великобритании Дэвидом Урквартом в 1836 году для черкесов как символ объединения племен в войне против России, в разжигании которой Англия, имевшая тогда свои виды на Кавказ, была кровно заинтересована.

Казаков, которые давно привыкли жить с горцами как с кунаками, сепаратисты также пытаются довести до точки кипения. Один из последних примеров — избивание несовершеннолетних школьников поселка Янтарное зрелой кабардинской молодежью из села Алтуд 7 апреля. За развитием событий наблюдал представитель милиции, сам уроженец Алтуда. Поскольку он, видимо, болел “за своих”, он не принял никаких мер, чтобы предотвратить кровопролитие. Вот маленький штрих, демонстрирующий то, как работает “вертикаль” власти в сегодняшней КБР. Казакам надоело терпеть клановый произвол, и они обратились в Правительство РФ с предложением. Его суть: чтобы разрушить коррумпированную клановую систему управления и прекратить произвол, создать новую структуру Северо-Кавказского федерального округа, поделив его на четыре области, в которых был бы последовательно и полностью реализован принцип единой российской гражданской нации при широкой культурной автономии населяющих СКФО народов. И это при том, что такие идеи никогда прежде казакам, насколько я знаю — и в голову не приходили. Это же надо было так людей довести, так дискредитировать идею национальных республик! Но вся эта информация не доходит до центра или доходит в версиях, выгодных шовинистам.

В. Р.: В чем, на Ваш взгляд, причина такого обострения ситуации и как она может разрешиться? Почему власти КБР так упорствует в своих, скажем так, очевидных управленческих промахах?

М. З.: Безусловно, идти против закона, даже для тех, кто убежден в том, что купить в сегодняшней России можно все, — это риск. Давайте задумаемся над тем, что побуждает этих людей идти на это, откровенно попирая национальное равноправие, провоцируя межэтнический конфликт, способный взорвать весь Кавказ?

Сегодня те самые сепаратисты, которые выступали в начале 90-х за “независимую Кабарду”, пытаются достичь своих целей, избежав прошлых ошибок. Вспомним, что аналогичный проект, дудаевская “Независимая Ичкерия”, несмотря на пролитые моря крови, не состоялся. Отвлечемся от главной причины, которая заключалась в том, что разрыв многими десятилетиями налаживавшегося комплекса всепроникающих интегральных связей с Россией представлял реальную угрозу существованию чеченского народа, даже без всякой войны. Но и сам выбранный сепаратистами путь к ложной цели, как путь прямой конфронтации, открытого агрессивного вызова, с самого начала обрекал всю затею на неудачу.

Теперь у сепаратистов и национальность другая, и стратегия новая. Она заключается в том, чтобы загодя, постепенно, создать предпосылки для выхода из-под юрисдикции страны, обеспечив себе и надежный плацдарм, и широкую международную поддержку. В том числе используя и пробелы в законодательстве РФ, и достижения нашей демократии, такие, как включение прессы в рыночные отношения, а значит, и возможность закупать газетные полосы и эфир, манипулировать общественным сознанием, дезориентировать общество и даже — руководство страны. Сепаратизм негласно проникает во властные структуры, стремится использовать в своих целях авторитет парламентских партий, максимально задействовать в своих целях бюджетные средства. Безусловно, все это было бы невозможно, если бы не коррупционные механизмы, которые, как считают сепаратисты, открывают любые двери.

В. Р.: Вы говорите о сепаратизме, имея в виду какой-то конкретный новый политический проект, который реализуется сейчас на Кавказе?

М. З.: Да, я имею в виду вполне конкретный проект — создание “Великой Черкесии”, и вполне конкретную республику — мою родную Кабардино-Балкарию, которая становится центром его реализации. К стати сказать, проект этот не такой уж и новый — работа над ним началась еще в конце 80-х годов.

В том, что его реализация в 1992 году была отложена, сыграло роль и то, что Кабардинская республика не имела выхода к государственной границе РФ. На пути сепаратистов лежала Балкария. После принятия 12 и 13 республиканских законов КБР в 2005 году это препятствие было устранено. Другими словами, российское законодательство было нарушено и продолжает упорно нарушаться не столько из корыстных соображений, которые, как я уже говорил, лежат на поверхности, сколько из политических. Не случайно ни один крупный зарубежный инвестор в республику не пришел — хорошо информированные западные бизнесмены не станут выбрасывать деньги в огонь войны.

В. Р.: В состоянии войны с РФ, если судить по заявлениям его лидеров, ныне состоит лишь самопровозглашенный “Имарат Кавказ”, который взял на

себя ответственность за взрывы в Москве и получил таким образом большую прессу. После последних терактов вряд ли кто усомнится в его существовании. А вот “Великая Черкесия” в СМИ не упоминается вовсе, а в интернете употребляется только в сочетании со словом “миф”. И какое отношение кабардинцы имеют к Черкесии?

М. З.: Первое. Что касается “Имарата Кавказ”. Не считаться с его существованием нельзя – его можно сравнить со своего рода черным знаменем. Вышел некто на видное место, воткнул древко в землю – и вокруг полотнища стали собираться недовольные и религиозные фанатики. Сделали черное дело – и затаились. Ваххабизм – не цель, а инструмент в руках тех, кто рассматривает людей, в том числе – мусульман-неофитов, искренне ищущих свою, новую дорогу к Всевышнему, как орудие уничтожения. Нечистоплотные политики приноровились использовать ваххабизм как жупел, под который можно списать все что угодно. Любой террористический акт, любую кровь, любую провокацию, любую мерзость, как это произошло в Нальчике в 2005 году, когда была произведена заранее обреченная на провал попытка захвата власти. Действия участников и руководителя этой акции, представителя дворянского кабардинского рода Анзора Астемирова, прошедшего специальную подготовку на Ближнем Востоке, с позиций элементарной логики объяснить невозможно. Что же это за мятежники, которые даже не знают азбуки подобных выступлений? Ее, благодаря В. И. Ленину, знал каждый советский школьник: она предполагает захват наиболее важных пунктов – правительственных зданий, телефонной станции, телеграфа, вокзалов, банков, мостов. Мало того, тот же Астемиров, занимая высокие посты в “Имарате Кавказ”, был прекрасным знаком с тактикой террора и с тем, как террористы работают с масс-медиа. Так почему же боевики штурмовали самые защищенные объекты в городе, но телевидение, радио, центры связи, здания мэрии, парламента, администрацию президента, где на тот момент была только личная охрана главы республики, не тронули? Почему они даже не попытались воспользоваться эфиром, чтобы рассказать народу, ради чего они затеяли эту кровавую авантюру и в чем цель ваххабитского движения? Какую перед ними ставили цель: погибнуть и сесть в тюрьму? Наконец, почему администрация только что пришедшего к власти президента даже не вызвала подкрепления, словно заранее знала планы террористов? На эти вопросы могли ответить следственные органы и суд Нальчика, но расследование было проведено так, что удовлетворительных ответов общественность не получила.

И взрыв 1 мая в столице КБР вызывает немало вопросов. Зачем было трудиться – нашпиговывать заряд, размещенный, как об этом сразу сообщил “Интерфакс”, за бетонной стеной (по другой версии – на бетонном же козырьке ВИП-ложи) ипподрома, обрезками арматуры, при таком расположении бомбы – бесполезными? Какой была цель теракта? Убить Героя-ветерана? Нельзя не высказать слов скорби по этому поводу, нельзя не выразить сочувствия и пострадавшим посетителям ВИП-ложи. Но ведь все в городе знали, что первого лица, а значит, и других влиятельных персон на ипподроме не будет. Так кем же и зачем была задумана эта гнусная пародия на трагедию, которая произошла несколько лет назад в Грозном и унесла жизнь великого горца? Может быть, новым силам, чтобы “назначить” виновных во взрыве неугодных людей?

Второе. Этнология народов Кавказа – это увлекательная наука, потому что каждый из них имеет свою богатейшую историю, традицию, культуру. Они принадлежат к нескольким языковым группам. Одна из них – адыгская. К ней относятся собственно черкесы, кабардинцы, адыгейцы, шапсуги, абазинцы и абхазы. Все они образуют один суперэтнос: “адыге”. Но в России и на Ближнем Востоке они более известны как черкесы. Часть этой этнической территории – современная Абхазия. Живут представители этой группы народов и в Турции, Сирии, Иордании, однако автономии имеют только в России. Можно ли назвать планы создания Великой Черкесии мифом – судите сами. 23 ноября 2008 года в столице Карачаево-Черкесии состоялся чрезвычайный съезд черкесского народа. В ходе съезда было озвучено обращение к федеральным властям о воссоединении Черкесии на территориях трех современных республик – Адыгеи, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Прошла презентация карты “Великой Черкесии”, уже опубликованной многотысячными тиражами в Сирии, Иордании и США на русском, арабском и английском языках. В границы проектируемой республики включены, кроме КБР, КЧР и Адыгеи, Чеченская республика, равнинные территории Дагестана, часть Ставрополь-

ского и Краснодарского краев, включая Сочи и Красную Поляну. В 2009 году аналогичные съезды были проведены в КБР и РА.

В. Р.: Что плохого, если осуществится вековая мечта “адыге” – создать общее государственное образование?

М. З.: Проблема в том, что адыгские народы исторически (а они уже в позднее средневековье играли видную роль на Северном Кавказе) расселились в регионе некомпактно: между черкесами и кабардинцами живут балкарцы и карачаевцы. Большинство населения Адыгеи – русские. Шапсуги – братья адыгейцев живут в Большом Сочи. Нужно создавать коридоры, меняться территориями, и об этом уже велись и ведутся переговоры, а кое-где административные карты районов перекраиваются по-живому, что уже вызывает межнациональную напряженность. Массу неудобств это создаст и для большинства черкесов, привыкших жить в мире с соседями. Но опыт Кабардино-Балкарии показывает, что идеального сценария в таких вопросах не существует.

У меня есть большие сомнения в том, что появление новой моноэтнической республики упростит наше стремление к созданию российской гражданской нации. Равно как и в том, что это нужно и самим представителям адыгского суперэтнуса, тем более что свое право на национально-культурное развитие они реализуют в полной мере. Конгресс черкесского народа – постоянно действующая организация. Отделения международной организации “Адыгэ хасе” есть во многих западных и ближневосточных странах, во всех вышеперечисленных республиках, и даже в Москве – и все они активно работают.

Но, к сожалению, работают они не только ради развития собственной культуры, чтобы обогатить тем самым общероссийскую, внести свой вклад в дело создания российской гражданской нации. Они выступают как политические организации, формирующие новую национальную идеологию, выдвигающие территориальные требования, стремящиеся влиять на региональные и даже федеральные органы власти. Представим себе, что за этим стоит только стремление всеми, пусть даже неблагоприятными, методами создать единую моноэтническую республику в рамках России. Тогда зачем именно этими организациями ведется активная борьба за придание черкесам международного статуса разделенного народа, муссируется тезис о геноциде адыгов русскими в XIX веке, провозглашается лозунг: “Нет Олимпиаде на земле геноцида”, делается все возможное, чтобы спровоцировать новый межнациональный конфликт на Кавказе?

Ответ напрашивается один: цель – создание “Великой Черкесии”, сначала в пределах, а в последующем – вне юрисдикции РФ. Искусственно сконструированному политическому проекту необходимо пропагандистское обеспечение. Нужно в очередной раз попытаться настроить кавказцев и весь мир против России, сформировать новые очаги национальной и международной напряженности, поставить под угрозу срыва Олимпиаду в Сочи или, на худой конец – получить орудие политического шантажа против Российской Федерации. Первое им, скорее всего, не удастся. Второе – как они сами считают, вполне по силам.

В. Р.: Может быть, России стоит повиниться перед адыгами, тогда и напряженность спадет, и лозунг “Нет Олимпиаде на земле геноцида” сепаратисты забудут?

М. З.: Этот вопрос можно рассматривать в политической и научно-политической плоскости. Среди моих коллег-политиков, которые озаботились проблемой “Великой Черкесии” только после угроз сорвать Олимпиаду, не скрою, возникают идеи попытаться “договориться” с сепаратистами, “купить спокойствие” в обмен на уступки. Все это – иллюзии людей, не знающих всей глубины проблемы. Ведь мы имеем дело не с капризными детьми, которых можно утихомирить конфетами и игрушками. В лице сепаратистов мы имеем дело с профессиональными политическими шантажистами, действующими против России в целом, и действующими по четко разработанному плану, от которого они не хотят и не могут отказаться. Есть проверенная веками мудрость – никогда не платить шантажисту. Сейчас некоторые балкарские правозащитники считают бездеятельность Генеральной прокуратуры РФ в связи с невыполнением определений Конституционного суда РФ по вопросам незаконного отторжения земель балкарских и казачьих поселений, попустительство фактической ликвидации исторической Балкарии именно такой уступкой. Но, как гражданин России, я не верю, что моя страна способна пожертвовать пусть небольшой, но верной и преданной частью своего народа в политичес-

кой игре с непредсказуемыми последствиями. Хочу подчеркнуть – я говорю именно о сепаратистах. Но кавказцам, и не только адыгам, было бы приятно, если бы в культурной программе Олимпиады, которая проводится на Черноморском побережье Кавказа, прозвучали бы и кавказские, и греческие народные мотивы. Это было бы, на мой взгляд, политически правильно.

Затронем теперь научно-политический аспект проблемы. По сути дела, вопрос о геноциде – это вопрос об исторической правде. Бесспорно, война была страшной трагедией для адыгского народа, как и для всех народов, вовлеченных в кавказские события второй и третьей четверти девятнадцатого века, и все мы склоняем головы перед памятью погибших. Но сам вопрос о геноциде представляется многим серьезным историкам далеко не бесспорным, и его нужно решать в беспристрастных научных дискуссиях, а не торопиться вставлять в учебники истории как бесспорный и общепринятый факт, как это делается сейчас в КБР, КЧР и Адыгее. Что происходило тогда на Кавказском побережье Черного моря: безжалостное избиение заведомо слабого сильнейшим или спровоцированная третьими силами битва доблестных воинов? Ведь ни для кого не секрет, что именно адыги были в то время доминирующей нацией в регионе, и отваги им было не занимать. То, что мы называем сегодня Россией, есть плод коллективного творения народов, населявших огромные пространства от Камчатки до Балтики в течение двух тысячелетий. Свои исторические границы страна получила еще во времена хана Батыя, в первой четверти прошлого тысячелетия: тогда государство строилось с востока на запад. В позднее средневековье движение пошло в обратном направлении и жертвы несли (и нанесли) все народы, участвовавшие в становлении великого государства, которое при всех его недостатках и трансформациях помогло им всем сохранить свое национальное лицо и государственность. Если бы Российская империя не пошла на Кавказ, он стал бы частью Османской империи, и в этом случае вопрос не только о Великой Черкесии – об автономиях для горских народов не стоял. Слов нет – Кавказская война принесла адыгскому народу и всем горским народам много горя. И не меньше горя, как всякая война, она принесла и другим российским народам, в том числе – и русскому. Сами кабардинские историки и писатели называют гигантские цифры потерь императорской регулярной армии, но, кстати, почему-то забывают о том, что сама эта армия, так же как и офицерский корпус, состояла отнюдь не только из этнических русских, то есть это не была война русских с адыгами. На Кавказе воевала империя, и в числе военачальников можно встретить и немецкие, и украинские, и грузинские, и армянские, и азербайджанские, и горские фамилии. Атажукины, Анзоровы, Мисостовы – и этот перечень громких черкесских имен российских военачальников, стяжавших себе славу под знаменами императорской армии, можно продолжать и продолжать. Сами кабардинские историки не отрицают того факта, что свою кровавую лепту в Кавказскую войну внесли и Османская империя, и Персия, не остались в стороне и Великобритания с Францией.

В этой связи возникает несколько вопросов: почему за события 150-летней давности должна отвечать только Россия, которой самой в течение 70 лет не существовало на карте мира (официальное название – РСФСР)? Почему за политику имперского Петербурга должна отвечать Москва в лице Д. А. Медведева и В. В. Путина? Хотелось бы отметить и тот факт, что в XIX веке на Северном Кавказе именно кабардинцы были в наибольшей степени включены в систему российской государственности. Все ли сделали сами руководители Кабарды того времени, чтобы сгладить противоречия?

И еще один, и далеко не последний вопрос, на который хотелось бы иметь четкий ответ: если Кабарда добровольно вошла в состав России (а именно в ознаменование 450-летия этого события глава республики предложил построить в столице Кабардино-Балкарии Нальчике Триумфальную арку на въезде в город со стороны Пятигорска и завершить строительство кафедрального православного собора Марии Магдалины), то каким образом она оказалась на стороне противников империи, в строительстве которой к моменту катастрофы сама в течение 300 лет участвовала? Наконец, почему власти Кабарды, с одной стороны, столь наглядно демонстрируют лояльность Москве, а с другой – санкционируют выпуск учебников, которые могут восприниматься юными душами как призыв к газавату? Почему они поощряют историков, теории которых, мягко сказать – дискуссионны? Роль адыгских племен в истории нашей страны никто не собирается преуменьшать, поскольку

Россия и стоит на том, что в ней нет не великих народов: культура каждого из них – драгоценность. Но единого государства адыгов, Великой Черкесии – не существовало, и поэтому “хищнически уничтоженной русскими” она быть не могла. У разрозненных черкесских племен не было ни единой границы, ни столицы, ни единого языка. Не случайно, собираясь вместе, даже записные шовинисты, чтобы понимать друг друга, говорят по-русски.

В. Р.: На заседании Государственно-патриотического клуба “Единой России” депутат В. Р. Мединский поддержал создание единого учебника истории для стран СНГ. Ваше отношение к такого рода “хорошо забытому старому” – ведь все школьники СССР учились по единым программам и учебникам.

М. З.: Если Россия хочет остаться единой, то, безусловно – такие учебники нужны, и должен быть сформирован общий подход к преподаванию истории. Все мы живем в великой стране, с более чем тысячелетним опытом развития и взаимодействия народов, историю творили и народы юга России. В. Р. Мединский, кстати, очень точно сказал о том, что если у нас будет не один учебник по этому формирующему мировоззрение предмету, а “линейка учебников”, то мы получим не единую страну, а “линейку” стран, чего сепаратисты и добиваются. Из этого учебника дети должны узнавать правду и о Кавказской войне, основанную на неоспоримых фактах, с учетом реалий того периода, в историческом контексте. Великий поэт России, аварец Расул Гамзатов сказал как-то: Дагестан добровольно в состав России не входил, но добровольно из России не выйдет. И школьник должен понять из учебника, что дало повод этому мудрейшему человеку произнести такую фразу. “История, написанная злобой и ненавистью, настолько же фальшива, как и история прилизанная. Жить только прошлым нельзя”. Эти слова принадлежат В. В. Путину, и я готов под каждым из них подписаться. Нужен подход к истории, благодаря которому нашим детям было бы понятно, почему “народы, распри позабыв”, смогли в “великую семью соединиться” и построить Великую Державу. Но сегодня некоторые кабардинские историки ставят перед собой прямо противоположные задачи. С точки зрения науки это – недобросовестно. С точки зрения нашего общего будущего – опрочметчиво и опасно. История не должна быть отражением сегодняшней геополитики, обращенной в прошлое.

В. Р.: Вы говорили о том, что в 1992 году сами кабардинцы не поддержали собственных сепаратистов. Как обстоят дела сегодня?

М. З.: Конечно, массированная пропаганда, которая ведется в первую очередь в школьных классах и аудиториях среди молодых лидеров общественного мнения, через общественные организации, не может не влиять и на подрастающее поколение кабардинцев и других адыгов. Побоище в Янтарном – реальное выражение такого влияния. Возникает явление, которое обществоведы называют “террором среды”: хочешь жить – молчи, даже если не согласен. В таком положении оказались те, кто гордился и продолжает гордиться историей своего замечательного кабардинского народа, его вкладом в строительство нашего великого многонационального дома – Российской Федерации, дорожил своими братскими отношениями с соседями.

В. Р.: Кому это выгодно?

М. З.: Тем клановым силам, которые заинтересованы в нестабильности на Кавказе, тем, кто создал капитал и учился искусству управления во времена и методами смуты 90-х и по-иному, подобно Борису Березовскому, жить просто не могут и не хотят. Совсем не случайным считаю тот факт, что с 20 по 21 марта в Тбилиси (Грузия) был проведен Международный форум “Черкесы – скрываемая нация. Продолжающиеся преступления. Народы Северного Кавказа между прошлым и будущим”. Среди организаторов форума – грузинские исследователи Северного Кавказа и “Джеймстаун Фаундейшн” (США). Не буду приводить здесь весь текст принятой на форуме резолюции, ограничусь лишь выдержкой из нее: “Объявить 21 мая, дату, знаменующую собой российскую оккупацию Северо-Западного Кавказа в 1864 году, днем памяти жертв черкесского геноцида и признать г. Сочи местом и символом геноцида черкесов и этнической чистки”. На словах руководитель КБР активно открещивается от форума. Однако представитель КБР – адвокат Лариса Дорогова на конференции присутствовала и выступила затем на научно-практической конференции Общественной палаты КБР. Она заявила: “Мы ездили не к Саакашвили, а к народу Грузии... Я хочу, чтобы, наконец, признали геноцид черкесов в Кавказской войне и прекратили войну на Северном Кавказе, Я не согласна с проведением Олимпийских игр на месте массового истребления адыгов”.

Проект “Великая Черкесия” — это не миф, но продукт далеко не среднего ума, который, не в обиду будет сказано его реализаторам, им не принадлежит. А реализуется проект полным ходом и по планам, разработанным с коварством и изощренностью, которые сделали бы честь лучшим разведкам мира. Не случайно даже “Джеймстаун Фаундейшн”, один из международно-признанных центров формирования глобальной политики, озабочился судьбой этого начинания. Вот где сосредоточены великие игроки современной истории, не без основания претендующие на роль ее творцов. Чтобы играть с ними на равных и не попадаться в ловушки, нужно хорошо подготовиться к партии, в розыгрыш которой мы вовлечены, просчитать все варианты.

Первой жертвой проекта стал балкарский народ. Но над всем югом России нависла реальная, грозная опасность. Сепаратисты могут радоваться: их заметили в мире и отвели достойное место — фигур в чужой шахматной игре. Это игра такого масштаба, что и перманентный терроризм на Кавказе, и взрывы в Москве могли быть цинично использованы в ней как маневр, отвлекающий от направления главного удара. Вся эта история с “Великой Черкесией” в предлагаемой всем нам, в том числе и адыгам, конфигурации — по сути изощренная вариация на тему Косова.

В основе нарастающей радикализации черкесских национальных движений на юге России, и в частности — в КЧР, лежит не спонтанная реакция на якобы имеющее место притеснение адыгов, а хорошо продуманная акция зарубежных спецслужб, направленная на дестабилизацию Северного Кавказа по югославскому сценарию и выведению его по частям из юрисдикции РФ.

Об этом я неоднократно пытался проинформировать руководство РФ, однако все мои попытки наталкивались на коррупционные барьеры. Информация до политического руководства страны в полном объеме не доходит либо преподносится в искаженном виде. К тому, что события развиваются именно по такому сценарию, имеют прямое отношение корыстные интересы влиятельной части элит субъектов Федерации, которые готовы поступаться интересами России ради сохранения возможности использовать свои властные полномочия в целях личного обогащения, а также связанные с ними коррумпированные федеральные чиновники и влиятельные силы за рубежом, которых в равной степени интересует господство над Кавказом и ослабление России. Нынешний лидер КЧР Б. С. Эбзеев к этой категории элит не принадлежит. Как высокопрофессиональный юрист, всю свою жизнь проработавший в центральных областях России, а перед избранием Президентом КЧР — в Конституционном суде РФ, он не может не быть сторонником создания единой гражданской нации при одновременном развитии культурных автономий. И именно этот принцип стал краеугольным камнем той политики, которую он в республике проводит. И она дает хорошие результаты не на бумаге и в рапортах, а в жизни. Он закладывает в республике реальные предпосылки стабилизации. Но что хорошо для КБР и для России в целом — плохо для сепаратистов.

Они упорно осуществляют свой сценарий: устраняются (убийство Ф. Шебзухова — кандидата на пост премьер-министра КЧР) либо дискредитируются (травля Б. С. Эбзеева) наиболее последовательные сторонники единства с Россией. На Кавказе формируется государственный строй, несовместимый с задачами, которые ставятся политическим руководством РФ, и с жизненными интересами России как единого многонационального государства, построенного на принципах, определенных ее Конституцией.

Чтобы этот процесс происходил скрытно, ведется интенсивная психологическая война, которая включает в себя захват российского информационного пространства для использования его в целях дезинформации. С одной стороны, создается благостная картина экономических и социальных “успехов” там, где реализация антироссийских планов происходит по вышеприведенному сценарию. С другой стороны — объектами пропагандистских ударов становятся те силы, которые стоят на пути сепаратистов и верно служат интересам России.